

14. Шанковський Л. Похідні групи ОУН (Причинки до історії похідних груп ОУН на центральних і східних землях України в 1941–1943 рр.) / Л. Шанковський. – Мюнхен: «Український самостійник», 1958. – 370 с.

15. Шаповаленко Є.Ю. Окупація Чернігівщини нацистськими військами в серпні – вересні 1941 р. за спогадами очевидців / Є.Ю. Шаповаленко // Science and Education a New Dimension. Humanities and Social Sciences. – 2014. – II (5), Issue 31. – С. 51–56.

16. Шаповаленко Є.Ю. Повсякденність селянства Чернігівщини в умовах німецької окупації 1941–1943 рр.: заборони й покарання / Є.Ю. Шаповаленко // Література та культура Полісся. Сер.: Історичні науки. – 2014. – Вип. 76. – С. 157–169.

17. Шаповаленко Є.Ю. Сільськогосподарське виробництво як повсякденна практика жителів Чернігівщини у 1941–1943 рр. / Є.Ю. Шаповаленко // Сіверщина в історії України: зб. наук. пр. – К. – Глухів, 2013. – Вип. 6. – С. 493–496.

Виноградов С.В. Повседневность крестьянства Черниговщины на начальном этапе немецкой оккупации (сентябрь 1941 – февраль 1942 гг.)

Автор анализирует основные факторы повседневности сельских жителей Черниговщины в начале оккупации области гитлеровскими войсками. К февралю определились основные признаки влияния оккупации на жизнь украинских крестьян. Это создание органов оккупационной администрации, реорганизация колхозов, начало формирования двух направлений движения сопротивления.

Ключевые слова: повседневная жизнь, немецкая оккупация, сельская управа, староста, ОУН(М), советские партизаны.

Vynohradov S.V. Daily life of the peasantry of Chernihiv region at the initial stage of the German occupation (September 1941 - February 1942)

The author analyzes the main factors of the everyday life of rural residents of Chernihiv region at the beginning of the occupation of the region by Hitler's troops. By February, the main signs of the influence of occupation on the life of Ukrainian peasants were determined. This is the creation of the bodies of the occupation administration, the reorganization of collective farms, the beginning of the formation of two directions of the resistance movement.

Key words: everyday life, German occupation, village government, headman, OUN (M), Soviet partisans.

26.02.2017 р.

j

УДК 94(477):908(093.3:341.3) «1943»

В.В. Заїка

**ГЛУХІВ. ОКУПАЦІЯ
(З ПРИВАТНИХ ЗАПИСІВ В.М. ЗАЇКИ 1943 Р.)**

У статті уперше публікуються уривки з щоденника уродженця міста Глухова, педагога Володимира Миколайовича Заїки, який він почав вести з 1 січня 1943 року. У цьому важливому історичному джерелі міститься знауща інформація про захоплення міста восени 1941 р., репресивну політику окупаційної адміністрації та його визволення Червоною Армією.

Ключові слова: Друга світова війна, окупація, Глухів, визволення, щоденник.

Заплутаність української історії в багатьох питаннях – давно відома істина. Втрачені архіви, заідеологізовані політичні інтереси, неточні знання свідків – все це має місце. Тому дуже важливо залучити до обігу все більше коло джерел. Мій батько – Володимир Миколайович Заїка (1925–1994), якому на початку 1943 року виповнилося вісімнадцять років, почав в умовах німецької окупації вести щоденник. Він містить бага-

то приватних записів – спілкування з друзями, метеорологічні дані (майже щоденно), перекази радіостанції про події на фронтах, чутки, стосунки в сім'ї, де йому довелося бути старшим чоловіком (його батько – Микола Костянтинівич Заїка помер у 1934 році).

Значне місце займають описання подій у Глухові. Вже в 1943 році записаний спогад про окупацію міста 8 вересня 1941 року. Зафіксовано побутові проблеми Глухівщини, робота у спеціалізованій сільськогосподарській школі, очікування вивозу молоді з Глухова до Німеччини.

Батьки Володимира Миколайовича – освітяни. Батько – Микола Костянтинівич (1882–1934) – вчився у Глухівській чоловічій гімназії, закінчив Колегію Павла Галагана у Києві, вступив до історико-філологічного інституту Безбородька у Ніжині, перевівся до Київського університету Св. Володимира, але по закінченні четвертого курсу був змушений залишити навчання, а потім працював у освітніх установах Глухова.

Мати – Надія Іванівна (уроджена Гришанова) (1891–1979 рр.) – по закінченні Глухівської жіночої гімназії все життя присвятила початковій освіті, спочатку в земських закладах освіти, а потім у радянських. Перед війною почала працювати у бібліотеці Глухівського учительського інституту, у 1941 році на початку вересня, перед вступом німців, брала участь у порятунку інститутської бібліотеки.

Сам Володимир Миколайович вчився у Глухівській школі № 3, під час окупації відвідував сільськогосподарську школу, де молодь готували до роботи на німецьких садибах; після визволення міста вступив на природничо-географічне відділення Глухівського вчительського інституту. У 1945 році за успіхи у навчанні йому було призначено Сталінську стипендію. Цього ж року, по завершенні навчання, його залишили в інституті як організатора комсомольської роботи, але у 1946 році відправили працювати на Львівщину. Потім він був переведений до Київської області і вже з 1949 року почав працювати на Глухівщині, спочатку у селищі Червоне (тоді районний центр), а згодом – інспектором Глухівського районного відділу освіти. Один із перших у районі удостоєний міністерської відзнаки «Відмінник освіти УРСР».

У 1963 році Володимир Миколайович перевівся на роботу до середньої школи № 1, де через рік став завучем. Останнім місцем роботи стала середня школа № 4, де він викладав історію та географію і працював завучем.

Щоденник складається з 11 зошитів різного формату та трьох записничків (де занотовані враження від поїздки до Бердянська, Закарпаття та Ленінграда). Найбільш систематизовані записи стосуються 1943–1947 років, потім з'являються перерви у записах, а за 1950 та 1951 роки просто по декілька сторінок підсумкових оцінок, вражень, нотаток.

Все більше місця відводиться суто сімейним проблемам або оцінкам найближчого оточення, хоча, без-

умовно, важливі враження від наслідків ХХ з'їзду КПРС з розвінчанням культу особи Сталіна. Детально описується налагодження життя в звільненому Глухові, відновлення в жовтні 1943 року роботи Глухівського учительського інституту, студентське життя, характеристики педагогів, радість від повідомлення про перемогу над Німеччиною і роздуми від оголошення війни Японії. Щоденник вівся з перервами, практично до останніх днів життя.

1/І-43 г.

Вот и 1943 год наступил. Что он нам принесет? Будет ли закончена война, или мы будем свидетелями новых ужасов, и мне придется увидеть «великую» Германию?

Сейчас в городе паническое настроение. В двадцатых числах декабря 1942 г. конотопская газета известила о вербовке всех холостых от 16 до 30 лет. Не знаю, насколько это верно, но в связи с этими слухами много молодёжи вступило в брак (по слухам, иной раз насчитывали до 40 записей в день). Правда, много браков было фиктивных. Я сам знаю такие примеры. Предлагали и мне такое удовольствие, но я отказался. Я почему-то уверен, что в Германию не попаду. Почему, я и сам не знаю.

Не улеглась еще паника по случаю «Конотопского объявления», как на Глухов надвинулась черная туча. Началась «чистка» населения. В ночь с 26/12 на 27/12 произошли первые аресты и продолжались две последние ночи. Некоторых, правда, после допроса выпустили, но многих и расстреляли. В числе расстрелянных находится и Круш. Судьба его особенно угнетающе подействовала на нашу семью, ибо Круши сделали для нас много хорошего. Расстрелы, говорят, проводились в Борку. Так немцы «надлежащим образом» отметили свое Рождество.

3/І-43 г.

Раньше мне и во сне не снилось увидеть то, свидетелем чего я стал теперь. Кого только не пришлось пережить за последние два года (1941–42): и немцев, и французов, и мадьяр, и румын. А какие орудия истребления человека провозили мимо меня: начиная от русской трехлинейки до новейших автоматов и танков.

О самолетах я вообще не говорю. Часто воздух дрожал от их гула целый день. Говоря словами Лермонтова: «Все промелькнуло перед нами, все побывало тут». А сколько пришлось пережить! Впервые не оправдалась поговорка «Не так страшен черт, как его малюют». Вполне оправдалось все, о чем писали наши советские газеты. Портрет немца был нарисован ими правдиво. Кругом только и слышно, что об убийствах и грабежах. Всё оставшиеся еврейское население было уничтожено. Плохо пришлось и пленным красноармейцам. Многие из них нашли себе могилу в приказарменном саду.

Правда, все эти ужасы минули нашу семью.

На первых порах, на устрашение населению города, немецкое командование соорудило виселицу, и даже

отправило с нее на тот свет несколько человек так называемых «партизан». Однако вряд ли это действительно были партизаны. Виселица просуществовала недолго, немецкие власти решили ее убрать. Но мне она запомнится на всю жизнь (да и не только мне). В те дни многие почувствовали когтистую руку средневековья.

Одновременно с виселицей была введена и позорная казнь, когда человека на определенное время привязывали к столбу. Но, с упразднением виселицы, отпала и она.

29/І -43 г.

В городе неспокойно. Если немцы начнут отступать, как бы и жителей не захватили. В классе, правда, настроение хорошее. Девчата на переменах устраивали концерты.

Говорят, в селах, расположенных по Киевскому шляху и в радиусе 5 км от него, готовят квартиры для войск. К чему все это поведет, посмотрим.

4/ІІ-43 г.

8 ч. 25 мин. (вечер)

Сегодня вечером в 6.20 по нем. времени был налет на Глухов. Налетел один самолет и сбросил две бомбы. Наши очень перепугались. Ведь мы живем около моста, имеющего некоторое стратегическое значение. Кстати, вчера и сегодня говорят, ночью через Глухов идут на запад машины (военные). Пожалуй, немцы и впрямь отступают. Со Сталинградом уже покончено, бои идут западнее Воронежа. Южную группу немцев могут отрезать.

9 часов вечера

Только что снова был налет. То ли было три выстрела, то ли самолет сбросил три бомбы. Ночь испорчена.

20/ІІ-43 г.

Вчера перевели нас из верхнего этажа в нижний, в самый худший класс. Верх, наверное, займут мадьяры. Вообще, очевидно, школу скоро закроют. На фронтах ничего не разберу. Радио сообщает очень мало. Либо стало затишье, либо немцам «непереливки». Толков в городе очень много и все противоречивые. Но большинство с нетерпением ожидает прихода наших.

21/ІІ-43 г.

Война началась 22 июля 1941 г. Помню, как это было неожиданно и как сначала интересовало меня. Теперь-то уже я хочу, чтобы война окончилась скорее. А тогда все было так ново, такие хорошие концерты передавали по радио! Начиная с конца августа 1941г. события начали назревать очень быстро. Когда мы думали, что немцы еще около Днепра, в Глухове началось передвижение наших частей. Пронесся слух о немецком десанте, который потом оказался немецкой регулярной частью. Еще до этого 26/08, почти все еврейское население, большинство руководящих и партийных работников, а также многие из «простых смертных» уехали на восток. Я в это время возился с дровами и еле успел вывезти из Березовских дач. Оставшиеся готовились к немецким бомбежкам, оклеивали окна бумагой, которая, кстати сказать, ничем не помогла. Говорили что

немцы близко, но где – никто не знал.

Я никогда не забуду, как при отступлении наших частей один боец, проезжая на машине, улыбнулся и помахал нам рукой: «До скорого, мол, свидания!» (Вид наших отступающих частей не производил угнетающего впечатления. Это шли не побежденные, а вполне уверенные в себе части. Это впечатление поддерживало и согревало меня на протяжении всей оккупации).

Вдруг перед вечером 6/09 взлетел на воздух мост и посыпались из окон стекла (не помогла бумага). Начались пожары. Загорелся архив, типография, а с ней заодно и фотография. Было видно зарево и в других концах Глухова.

А 7/09 в Глухов вступили немцы. Случилось это под вечер, когда мы сидели в укрытиях. Я видел немецкую разведку и помню, как удивился их автомобилю. Город наши сдали почти без боя. С 1/09 начались в городе грабежи. Грабили оставленные квартиры, магазины и склады. Погибли центральная и детская библиотеки. Много книг, правда, растащили по домам, но много и порвали.

Грабежи продолжались некоторое время и при немцах [...]. И так, я остановился на том, что немцы вступили в город. Вот тогда я рассмотрел на орудия войны. Немецкие части двигались непрерывным потоком в две колонны. Преобладали механизированные части. Машины самых разнообразных марок разных стран Европы. Танки, орудия, мотоциклы и т. д. Все это производило внушительный вид, невольно сжималось сердце: как-то наши бойцы справятся с этой махиной? Пришлось повидать и представителей разных национальностей. На второй же день немцы наладили сообщение с городом. Для этого они построили маленький мостик чуть выше большого. Главный мост они поправили значительно позже, так как его поправке мешали мины, оставленные нашими «на добрую память». На минах подорвался один немец, исковеркало немецкую машину «ту, что удивила меня» и разорвало на куски лошадь. Немцы быстро отметили заминированные места и приступили к их очистке. Пальба поднялась знатная. Через несколько недель немцы наладили и второй мост.

В первый же день жители познакомились с большой любовью немцев к «яйкам», «млеку», «курам», «свиньям» и другой живности. Эта любовь заходила у них очень далеко! Свои 3 курицы мы тоже постарались прирезать. У других немцы лазили по сундукам, кладовым, погребам, но у нас все обошлось благополучно. Был только один случай, когда немец со спичками искал хлеба [...]. В городе полно мадьяр, куда едут, трудно разобрать.

22/II-43 г.

На дворе холодновато, но довольно сносно. Сегодня слышал птичку, песню которой народ передает словами: «К весне! К весне!».

Киевский шлях гудит, столько мадьяр едет. В небе нет-нет, да и пролетит самолет. В стороне Березы были слышны взрывы.

Итак, продолжим воспоминания:

«... Не успел фронт отодвинуться дальше на восток, как с запада подошла к городу красноармейская часть, прорывавшаяся на восток. Поднялась такая трескотня, что и небу было жарко. Извините, что касается неба, то было ли ему жарко или нет, я не знаю, то что людям было не по себе, то это факт.

Наши уже подходили к Усовке. Были слышны пулеметные и ружейные выстрелы, взрывы гранат. Летали наши самолеты, сбрасывали листовки.

Однажды под утро мы были разбужены стрельбой и взрывами. А накануне, на Белополовке, наши ворвались в город, но были отброшены с большими потерями. Так вот, оделись мы, сидим в доме, в окоп не лезем (потом оказалось, что в окопе и без нас чужих было много) и не знаем, что наши заняли Синявку, Глинищи и часть Веригино (они доходили до центра города). Весть эту принес Вадим. Через 5 минут я пошел к Вадиму и по пути видел, как приехал танк. Я решил, что это наш. Прихожу к Вадиму, а там Вадим, Сергей и Борис что-то рассматривают в бинокль. Оказывается – убитый немец. Потом хлопцы говорят: «Смотри, вон немцы расхаживают». Посмотрел я в бинокль. И впрямь расхаживают немцы, и танк, который я принял за советский, оказался немецким. «Где же наши?». «А немцы их разбили и отогнали». Вернулся я домой с этой печальной вестью. Вскоре и немцы стали ходить по квартирам, искать красноармейцев. Вдруг тетя говорит мне, что Новичка звала Бориса и кричала, что они горят. Я к окну. Ничего. Тут тетя, смотревшая в другое окно, сказала, что кто-то горит. Посмотрел, а это два чубуновских сарая немцы подпалили. Во все время боя я не боялся, а тут перетрусил. Но все обошлось благополучно. Немцы спалили несколько домов и сараев. У нас в сарай попал снаряд из танка и перепортил много книг, да немцы разбили два стекла. А у Вадима разбили почти все стекла и кинули две гранаты...».

7/III-43 г.

Недаром немцы так всполошились 5/III. Был возможен налет партизанского отряда под предводительством генерал-майора Колпака. Численность отряда, говорят, 5000 человек. Отряд находился в ночь с пятого на шестое в двадцати километрах от Глухова. В ту ночь многие уехали. Говорят, немецкие власти Глухова вытребовали 200 танков, при помощи которых им удалось отбить партизан. Сегодня все убежавшие из города вернулись назад. П.И. Рева говорит, что фронт находится от нас в 95 км. Он же рассказал и о Колпаке. Про Колпака я услышал только сегодня. Говорят, он боевой генерал. Он, как выражаются, всюду.

9/III-43 г.

В городе беспокойно. Эту ночь стреляли по патрулям из домов, и комендатура пригрозила, что в случае повторения, каждый десятый житель будет расстрелян.

21/III-43 г.

8 ч. 25 мин. Утро. Воскресенье.

Каждую ночь над городом на запад летят советские

самолеты. Почти точно в 6 часов (18 ч.) появился первый самолет. 19/III на город сбросили 2 бомбы, и ночью – 2 или 4. Я уже начал привыкать и этим посещениям, хотя и раньше не очень боялся.

15/IV-43 г.

Недавно советский самолет сбрасывал местами листовки с итогами зимнего наступления. Вот ее дословное содержание.

«Підсумки зимової кампанії Червоної Армії»
(З 10 листопада 1942 р. по 31 березня 1943 р.)

31 березня ц. р. Червона Армія завершила зимову кампанію проти німецько-фашистських військ. За час зимової кампанії радянські війська завдали ворожим арміям тяжкої воєнної поразки. Червона Армія завдала німецько-фашистським військам найбільшу в історії воєн поразку під Сталінградом, розгромила німецькі війська на Північному Кавказі і Кубані, завдала ряд тяжких поразок ворогу в районі середнього Дона і Воронежа, ліквідувала ворожі плацдарми на центральному фронті (Ржев-Гжатськ-Вязьма) і в районі Дем'янська, прорвала блокаду Ленінграда.

За 4 місяці і 20 днів наступу Червона Армія в найтрудніших умовах зими просунулась на захід на деяких ділянках до 600–700 км. Радянські війська визволили від німецьких загарбників величезну територію в 480000 км². В результаті наступу Червоної Армії були очищені від ворога райони країни, що мають важливе економічне і воєнно-стратегічне значення. Цілком звільнені Воронежська і Сталінградська обл., Чечено-Інгушська, Північно-Осетинська, Карачаєвська і Адигейська автономні обл., майже цілком Краснодарський край, Ростовська і Курська обл., значна частина Ворошиловградської, Смоленської і Орловської областей з десятками великих міст і багатьма тисячами сел.

Червона Армія, відкинувши ворога на захід, звільнила найважливіші водні і залізничні комунікації країни, в тому числі поновила перерваний ворогами восени 1942 р. Волзький шлях, очистила від ворожих військ всю територію Дона. Звільнені від ворога і пущені в експлуатацію залізничні магістралі: Сталінград-Поворіно, Сталінград-Ворошиловоград, Сталінград-Краснодар, Владикавказ-Ростов-на-Дону, Єлець-Кострома-Валуйки-Ворошиловоград, Ліски-Міллерово-Шахти-Ростов-на-Дону, Москва-Вязьма, Москва-Ржев-Великі Луки і багато інших.

За час наступу Червоної Армії з 10 листопада 1942 року по 31 березня 1943 року нашими військами захоплені такі трофеї: літаків – 1490, танків – 4670, гармат різного калібру – 15860, мінометів – 9835, кулеметів – 30705, гвинтівок – понад 800000, снарядів – 17000000, патронів – 128000000, автомашин – 123000, паровозів – 890, вагонів – 22000, складів з різними військовим майном – 1825, а також велику кількість радіостанцій, мотоциклів і багато іншого військового майна.

За цей же час нашими військами знищено: 3600 лі-

таків противника, 4520 танків, 4500 гармат.

Всього противник за час нашого зимового наступу втратив: літаків – 5090, танків – 9190, гармат – 20360. З 10 листопада 1942 р. по 31 березня 1943 р. захоплено в полон 343525 ворожих солдатів і офіцерів.

Вісті з Радянської батьківщини. 6 квітня 1943 року. Вівторок».

14/V-43 г.

В ночь с 9 на 10^е в Глухове была слышна сильная канонада. Говорят, это партизаны трепали немецкие части. В следующую ночь летела масса каких-то самолетов. В Глухове недавно расстреляли более 40 человек, очевидно, за сочувствие нашим. Сейчас многие с нетерпением ожидают прихода наших войск.

6/VI-43 г.

Интересно, что при такой близости фронта по городу ходит мало танков. Раньше, бывало, сколько людей, столько и танков. Теперь же ни гу-гу.

Рассказывают только в нескольких вариантах об иконе, хлебе и камне, которые отправили из Белой Церкви (или Иерусалима) разными дорогами на фронт. Какая вещь раньше придет, так и война дальше будет идти. Если придет икона, война скоро окончится, если хлеб – протянется, если камень – камня на камне не останется. Через Глухов, говорят, пронесли хлеб.

1/VII-43 г. Четверг.

Сегодня в третьем-четвертом часу дня был воздушный налет. Самолетов было больше двадцати. Были пожары и жертвы. Вообще, вчера и сегодня канонада слышна даже днем.

Заика В.В. Глухов. Оккупация (из частных записей В.Н. Заики. 1943 р.)

В статье впервые публикуются отрывки из дневника уроженца города Глухова, педагога Владимира Николаевича Заики, который он начал вести с 1 января 1943 года. В этом важном историческом источнике содержится значительная информация о захвате города осенью 1941 г., репрессивной политике оккупационной администрации и его освобождении Красной Армией.

Ключевые слова: Вторая мировая война, оккупация, Глухов, освобождение, дневник.

Zayika V.V. Hlukhiv. Occupation (from the private notes by V.M. Zayika of 1943)

The article presents the first publishing the extracts from the diary of the native citizen of Hlukhiv, a teacher Volodymyr Mykolayovych Zayika, which was begun on January 1, 1943. The important historic source contains significant information on seizing the town in autumn of 1941, repressive policy of the occupation administration, and its liberating by the Red Army.

Key words: World War II, occupation, Hlukhiv, liberating, diary.

23.02.2017 р.

j